Дом Энн находился недалеко от центра города, окружавшего замок. Это был обычный деревянный дом, небольшой и скромный, спрятанный среди других таких же подобных ему жилищ. Двор был усеян клумбами с красивыми цветочками, поперек которых висела вереница только что выстиранной одежды, которая слегка развевалась на ветру. Это было скромное зрелище, ни в коем случае не изысканное, но оно излучало тепло домашнего очага.

«Принцесса Миа, пожалуйста, оставайтесь здесь, в карете, пока я не скажу, что можно войти», – предупредила Энн, прежде чем поспешно броситься в дом. Через несколько минут она снова появилась – вместе с пожилой парой средних лет, мужчиной и женщиной, и оба они выглядели немного бледными.

«Ой, а вы двое случайно не...»

«Я… Это большая честь познакомиться с вами, Ваше Высочество. Я отец Энн», – нервно сказал мужчина. Затем он представил женщину рядом с собой как мать Энн.

В ответ Миа быстро растянула юбку и сделала реверанс.

«Приятно познакомиться. Меня зовут Миа Луна Тиамун. Ваша дочь Энн стала для меня настоящим благословением. Я очень довольна её услугам», – сказала она с нежной улыбкой.

«Э-э… Вы принижаете себя своими словами, Ваше Высочество. Примите нашу глубочайшую благодарность за то, что удостоили нашу дочь своей королевской милости».

«Боюсь, нам нечего предложить Вашему Высочеству, но...»

«Пожалуйста, расслабьтесь. Услуги, которые предоставляет ваша дочь, вполне достаточно. Я больше ничего не прошу. Мы пришли сегодня просто потому, что хотели сделать вам подарок, – Миа подарила им лучшую улыбку принцессы. Она очень хорошо умела вести себя мило. – А теперь, Энн, не могли бы вы показать меня своим сестрам? Быстрее, пожалуйста».

Ей хотелось есть конфеты, и мысль о том, что они тают, приводила её в ужас. К счастью, всего в керамической чашке было восемь конфет – она знала, потому что считала их. С таким большим количеством должно быть достаточно, чтобы у всех в семье Анны было по одному, и один всё равно останется ей.

Уф, всем хватит! Хорошо, что Четыре Герцога не экономят на подарках!

Она дрожала от волнения, представляя, как кладёт в рот одно из этих нежных лакомств. Однако, войдя в гостевую комнату, она забеспокоилась. На небольшом пространстве собралось четверо детей. Старшим был мальчик, который выглядел немного старше Миа. Остальные, три девушки, выглядели моложе её.

«… Полагаю, брат и сестры Анны.»

Считая Энн, здесь было шесть молодых людей. С её родителями это получилось… Восемь!

Фух. Какой близкий звоночек…

Это означало, что после обхода всех для неё останется один последний кусочек. В то же время, она продемонстрировала бы свою безграничную щедрость, свободно делясь угощениями со всеми присутствующими. Не только это, но и впечатление Энн о ней как о добросердечной принцессе также останется невредимым.

Чувствуя себя довольно гордой за себя за то, что всё прошло так идеально – не то чтобы она имела к этому какое-то отношение, – Миа вернулась к радостным мыслям, представляя себя поедающей леденцы. В результате она не обратила внимания на то, как Энн представляла ей членов своей семьи.

«Итак, мне очень жаль, принцесса Миа, но у нашей второй сестры, Элизы, плохое здоровье, и в это время она всегда отдыхает в своей комнате. Я знаю, что она должна прийти и поприветствовать вас, но…»

«… А?»

Миа замерла. Был ещё один человек. Здесь не все… Только не это!

«Вот это да! Правда, Ваше Высочество? Вы уверены, что мы сможем это получить?»

«Спасибо, Ваше Высочество! Давайте, мама и папа! Давай попробуем вместе!»

«Сейчас, сейчас. Веди себя прилично перед принцессой… Мне ужасно жаль, Ваше Высочество».

Видя улыбающиеся лица семьи Энн, Миа знала, что её судьба предрешена. У неё не хватило смелости потребовать кусок для себя перед Энн и рискнуть этим испортить свой имидж добросердечной принцессы.

Глупые девчонки! Почему вы не могли положить десять конфет, скряги?! Вот вам и Четыре Герцога!

Она решила направить своё разочарование на дочерей герцогов. После того, как она подвергла их в своей голове хорошей атаке словесных оскорблений, она, наконец,успокоилась.

«Мне очень жаль, Ваше Высочество. Я знаю, что её отсутствию обычно нет оправдания… Примите мои искренние извинения…»

«Что? О-о, это нормально. Я не против. Я виновата в том, что пришла так неожиданно. Кроме того, если она плохо себя чувствует, нет смысла её принуждать. Что еще более важно, Энн, пусть всё уже попробуют это. Было бы обидно, если они растают».

Она бросила последний задумчивый взгляд на конфеты, прежде чем продолжить: «Ах, да, а почему бы нам не принести одну твоей сестре в её комнату?»

Чтобы быть абсолютно ясным, Миа говорила это не из-за заботы о больной. Она просто не могла выносить мысли о том, что что-то вкусное попадет в уста других людей, а не её. Оставаться дальше означало сидеть там и смотреть, как все едят. Ей нужно было иметь золотое сердце, чтобы не думать об этой пытке, а у неё был только тонкий слой позолоты. Пора было бежать.

Что касается того, как Энн интерпретировала такое заявление…

«О… принцесса Миа … – сказала она так взволнованно, что ей потребовалось несколько минут, чтобы собраться с силами, прежде чем она смогла продолжить говорить. – Ты такая внимательная. Я ценю твою доброту. Я действительно ценю это. И я уверена, что моя сестра тоже оценит. Она будет так рада тебя видеть!»

«Ах. Хорошо. Это приятно слышать.»

По сравнению с искренними словами благодарности её молодой горничной, ответ Миа был явно менее страстным.

http://tl.rulate.ru/book/34369/1094756